

В половине первого я уже ждала Е Цзысинь у ворот нашего дома. Я выглядела не слишком презентабельно: на мне был хлопковый пижамный костюм, правая рука в гипсе, сверху накинута пуховик, а волосы были распущены.

Дежурный солдат, увидев меня в таком виде, предложил мне посидеть в будке. Я не стала отказываться, поблагодарила и устроилась внутри.

— Зачем ты вышла? Я же сказала, что позвоню, когда приду, — Е Цзысинь потрогала моё покрасневшее от холода лицо.

— Хе-хе, просто боялась, что ты замёрзнешь. Пошли домой быстрее, тут холодно, — сказала я, взяла её за руку левой рукой и побежала с ней домой.

— Как же тепло дома, — войдя в дом, я почувствовала приятное тепло.

— Ты одна дома? — Е Цзысинь заглянула в гостиную, но никого не увидела.

— Папа в командировке, а мама только что ушла к бабушке, вернётся вечером, — ответила я.

На самом деле мама Линь специально оставила нас одних, чтобы Е Цзысинь не чувствовала себя скованно.

Дом Линь Цзюэ был трёхэтажным коттеджем с китайским стилем интерьера, что придавало ему особый шарм. Е Цзысинь огляделась вокруг.

— Ты поела? — спросила я.

— М-м...

— Что «м-м», точно не ела. Подожди, я приготовлю тебе пельмени, мама вчера их лепила, они очень вкусные, — я побежала на кухню.

— Может, помочь? — спросила Е Цзысинь.

— Хе-хе, что тут помогать, просто пельмени сварить. Иди в гостиную, скоро будет готово.

Я налила воды в кастрюлю.

Е Цзысинь не пошла в гостиную, а осталась стоять у двери кухни, наблюдая за мной. Уголки её губ непроизвольно поднимались.

Линь Цзюэ казалась совсем как дома на кухне, в отличие от меня, которая едва могла сварить лапшу. Е Цзысинь решила, что обязательно научится готовить у мамы, чтобы в будущем тоже могла что-то приготовить для Линь Цзюэ.

Когда пельмени были в кастрюле, я стояла рядом, следя за огнём, и разговаривала с Е Цзысинь.

— Старшая, как дела в школе в последние дни? — спросила я.

— Всё как обычно, но твоя парта уже переполнена, — надула губы Е Цзысинь.

— Переполнена? — удивилась я.

— Новость о твоём происшествии разошлась по школе. Некоторые приносили фрукты и другие продукты, но, не зная, как передать их тебе, просто клали на твою парту, — объяснила Е Цзысинь.

— А... — Я помешала пельмени в кастрюле.

— Линь Цзюэ, если у тебя появится парень, не забывай меня, — Е Цзысинь сказала это как бы между прочим.

— У меня не будет парня, — серьёзно ответила я.

Хотя она знала, что это невозможно, но услышав эти слова, Е Цзысинь была счастлива, и её губы снова изогнулись в улыбке.

— Тогда, старшая, и ты не забывай меня, если у тебя появится парень, — просто продолжила я её мысль.

— У меня тоже не будет парня, — засмеялась Е Цзысинь.

— Хе-хе, хорошо, договорились, не отступать. Давай сцепим мизинцы, — я повернулась к ней и протянула мизинец.

— Какой ты ребёнок, — сказала Е Цзысинь, но всё же соединила свой мизинец с моим.

— Ой, мои пельмени! — только сейчас я заметила, что вода уже выкипела.

— Где будем есть? — спросила я, держа тарелку с пельменями.

— Где угодно, — ответила Е Цзысинь.

— Тогда пойдём в мою комнату, хе-хе, — я поднялась на второй этаж с тарелкой в руках.

Комната Линь Цзюэ была простой и чем-то напоминала мою: белые стены, односпальная кровать с коричневым плюшевым мишкой, постельное бельё с мультяшными принтами. Небольшой деревянный книжный шкаф и письменный стол с компьютером. В комнате пахло не привычным для девочек цветочным ароматом, а чем-то лёгким и приятным, что я никогда раньше не ощущала.

Так Е Цзысинь запомнила комнату Линь Цзюэ.

Раньше Линь Цзюэ была фанаткой розового, но потом я решила, что это слишком ярко, и попросила маму переделать комнату. Стены снова покрасили в белый, и я две недели жила в гостевой.

— Ну как, попробуй? — я подула на пельмень и поднесла его ко рту Е Цзысинь.

— М-м... неплохо, — она откусила кусочек и улыбнулась.

— Если нравится, ешь больше, — я продолжала кормить её.

— Ты приготовила слишком много, я не съем всё, — сказала Е Цзысинь.

— Ничего, ешь медленно, всё съешь, — засмеялась я.

— Нет, ты тоже ешь, — настаивала она.

— Но я уже ела, — ответила я.

— Мне всё равно, если ты не будешь есть, я тоже не буду, — Е Цзысинь сделала вид, что обиделась.

— Ладно, ладно, съем, только не сердись. Пойду возьму ещё одну палочку, — сказала я.

Е Цзысинь была немного брезгливой, помню, кроме меня, она ни с кем не делилась вещами.

— Не надо, давай этой, — она остановила меня.

Её слова удивили меня.

— Чего стоишь? Ешь, а то я не буду. Ну, открой рот, — Е Цзысинь подула на пельмень и поднесла его ко мне.

— Хе-хе, — я с радостью съела пельмень. Это было не просто блюдо, а настоящее счастье.

Мы с Е Цзысинь по очереди съели всю тарелку пельменей.

Наевшись, мы улеглись на кровать и болтали.

— Линь Цзюэ.

— Я здесь.

— Линь Цзюэ.

— Что?

— Хе-хе, ничего, просто хотела позвать.

— Хе-хе.

— Как-нибудь приходи ко мне в гости, хорошо?

— Конечно, с радостью.

— Больше не улыбайся так другим.

Е Цзысинь повернулась и посмотрела на улыбающуюся Линь Цзюэ.

— Почему? — я тоже повернулась к ней.

— Просто нельзя! — настаивала она.

— Хм, ладно, обещаю, — я улыбнулась.

— Фу, ещё и обещаешь с неохотой, — надула губы Е Цзысинь.

— Хе-хе, ладно, ладно, буду улыбаться только тебе, — я скорчила рожицу.

Е Цзысинь рассмеялась, глядя на мою гримасу.

— Старшая, ты не устала?

— М-м, немного.

— Тогда иди сюда.

Я обняла Е Цзысинь за плечи, и она послушно прижалась ко мне.

— Спи, — она слегка коснулась губами моего лба.

— Хе-хе, — я улыбнулась и закрыла глаза.

«Может, Е Цзысинь тоже любит меня. Если нет, я подожду, пока она поймёт свои чувства», — подумала я.

«Линь Цзюэ, мы ещё слишком молоды. Давай просто будем рядом друг с другом, пока не вырастем и не поймём свои чувства до конца», — подумала Е Цзысинь.

В тот день мы с Е Цзысинь заснули, обнявшись. Это был самый счастливый сон за полгода с момента моего перерождения.

Мы проспали до утра. Проснувшись, я посмотрела на Е Цзысинь, и она посмотрела на меня. Мы молчали.

Только когда мама постучала в дверь, мы нехотя встали с кровати.

— Всё кончено, Линь Цзюэ, — сказала Е Цзысинь.

— Что случилось? — спросила я.

— Я сказала, что приду к тебе, но не предупредила, что остаюсь на ночь. Родители наверняка волнуются, — сказала она.

— Всё в порядке, я позвонила твоей маме, когда вы заснули, — улыбнулась мама Линь.

— Тогда хорошо, спасибо, тётя Линь, — Е Цзысинь мило улыбнулась, и только теперь она смогла выдохнуть.

Е Цзысинь не видела папу Линь, возможно, будучи мэром, он был очень занят. Но мама Линь произвела на неё очень тёплое впечатление.

Мама Линь была типичной образцовой женой и матерью. Она выглядела молодо, совсем не как женщина почти пятидесяти лет. В очках без оправы она скорее напоминала университетского преподавателя. Когда она говорила, её лицо всегда озаряла добрая улыбка. Когда Линь Цзюэ рассказывала, что её мама сама открыла компанию, я не могла поверить, что такая мягкая женщина может быть связана с бизнесом.

Время летело быстро. С Е Цзысинь рядом дни проносились как ветер, и мы встретили первые зимние каникулы в старшей школе.

Для других каникулы — это радость, но для меня это означало меньше времени с Е Цзысинь. Однако мы каждый вечер звонили друг другу. Она рассказывала забавные истории из детства с Цуй И, а я делилась событиями из своей семьи и рассказывала о своём брате Линь Сине.

Линь Син был даже красивее, чем на фотографиях, и у него была такая же улыбка, как у меня.
Я не могла не восхищаться силой генетики.

<http://bllate.org/book/17695/1651909>